

в слух, он же начат помышляти...». Так же «доходит в слух» царю весть о чудесном пении и звонах, знаменующих место постройки Свияжска, в «Летописце начала царства»: «Се же убо и вниде слухом и до самого царя благочестиваго государя нашего; государь же помышляющеи».³⁴ Так же «доходит в слух» царю известие о неправильных церковных звонах в изложении Стоглава: «Некогда вниде в слухи боговенчаннаго и христолюбиваго царя... что по многим святым Божиим церквам звонят и поют не во время... Он же боголюбивый царь о том таковая слыша...».³⁵

Пусть отдельные из приведенных формул и выражений, может быть, исползуются иногда и в других памятниках XVI в., но в комплексе приведенные примеры убеждают, как мне кажется, в том, что послесловие к московскому Апостолу Ивана Федорова 1564 г. было написано в стиле официальных произведений 1550—1560-х годов. Недаром ту цитату из послания апостола Иакова, которая в послесловии вложена в уста митрополита Макария («свыше дар сходящ»), повторяют в сочинениях XVI в. лишь цари, митрополиты и церковные соборы, например, Иван Грозный — в «Летописце начала царства» и в «Стоглаве» («государь... речет: всяко бо даяние благо и всяк дар свершен исходяй отца светом»;³⁶ «светолучными своими зарями осия в сердца благочестиваго царя... всяко бо даяние благо и всяк дар съвершен, свыше есть сходяй»³⁷).

С памятниками официально-торжественного стиля федоровское послесловие роднит еще следующая стилистическая черта. Нетрудно заметить, что важное место в послесловии занимают довольно длинные перечни, перечисления, нанизывание однородных членов: «Изволением отца, и споспешением сына, и совершением святаго духа, повелением... царя... и благословением... митрополита... церкви воздвигаеми бываху во царствующем граде Москве, и по окрестным местом, и по всем градам царства его, паче же в новопросвященном месте во граде Казани и в пределех его. И сия вся... царь украшаше честными иконами, и святыми книгами, и сосуды, и ризами и прочими церковными вещами по преданию и по правилом святых апостол и богоносных отец и по изложению благочестивых царей... великаго Константина, и Устиниана, и Михаила, и Феодоры, и прочих благочестивых царей» и т. д. Чтобы указать все случаи перечисления, в сущности надо переписать все послесловие.

Склонность к подобного рода перечислениям не является индивидуальной особенностью первопечатного послесловия. Такое нанизывание однородных членов — характерная черта официальных посланий, торжественных по своему тону, особенно митрополичьих посланий к царю. Покажем это на примере послания митрополита Макария к царю, в котором он благословляет царя и русское воинство «на брань» с казанскими татарами в 1552 г. и которое опять-таки включено в «Летописец начала царства»: «С своими о Христе детьми и сослужебники нашего смирения, — обращается Макарий к царю, — со архиепископы и епископы, со архимандриты и игумены, и со всеми священными соборы руския митрополия, соборне, вси тебя, государя благословляем... подвизатися... за всех православных христиан, неповинне в плен веденных, и разхищенных, и всяческими бедами от них томимых, и многообразными

³⁴ ПСРЛ, т. 29, стр. 66.

³⁵ Стоглав М., 1890, стр. 75—76.

³⁶ ПСРЛ, т. 29, стр. 74; ПСРЛ, т. 13, вып. I, стр. 179.

³⁷ Стоглав, стр. 17—18. Ср.: этой цитатой начинаются Деяния Виленского собора 1509 г. (АИ, т. I, № 289, стр. 524), послание киевского митрополита Иосифа 1518 г. (в кн. Собор, в богоспасаемом граде Вильни бывший. Львов, [около 1614], л. 1)